

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Первый комитет

19-е заседание

Среда, 23 октября 2002 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Киванука ..... (Уганда)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 57, 58 и 60–73 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии со своей программой работы и расписанием заседаний Комитет продолжит третий этап своей работы — принятие решений по всем проектам резолюций и проектам решений, представленным по пунктам 57, 58 и 60–73 повестки дня.

Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, фигурирующим в неофициальном рабочем документе № 3, который был распространен на предыдущем заседании.

На этом этапе я хотел бы сообщить членам Комитета о том, что Комитет сегодня не будет принимать решений по проектам резолюций A/C.1/57/L.1 и L.17.

Прежде чем мы приступим к принятию решения по проектам резолюций из группы 6, «Меры укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях», я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с заявлениями

общего характера — не по мотивам голосования — или желают представить пересмотренные проекты резолюций.

Я предоставляю слово Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия послу Рохелио Пфиртеру.

Г-н Пфиртер (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сердечно поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить перед Комитетом — перед форумом, который столь тесно связан с историей и работой Конвенции по химическому оружию (КХО). Г-н Председатель, я желаю Вам и членам Комитета всяческих успехов в работе.

Тесная связь между КХО и Первым комитетом объясняет, почему я решил принять участие в этом заседании и обменяться с вами соображениями о ходе осуществления КХО, которая является одной из важных основ многостороннего разоружения, а также поделиться с вами мнениями по стоящим перед нами проблемам разоружения в области химического оружия.

Мое присутствие здесь сегодня утром является также данью этому Комитету и Организации Объединенных Наций в целом, где мой личный подход и понимание вопросов, относящихся к международной безопасности и разоружению, ковались на про

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

02-65653 (R)

0265653

тяжении более 12 лет, когда я работал здесь в составе делегации Аргентины.

Г-н Председатель, я очень признателен Вам за предоставленную мне возможность выступить в течение этой важной недели в работе Первого комитета, и я хотел бы через Председателя поблагодарить Секретаря Комитета г-на Мухаммеда Саттара, который помог в этом.

Я хотел бы также выразить признательность делегациям, которые в ходе общей дискуссии выражали поддержку и одобрение моей работе, а также поблагодарить всех вас за то, что вчера консенсусом была принята резолюция об осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Это очень важная резолюция, которая обеспечивает постоянные связи между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), этим Комитетом и Организацией Объединенных Наций.

Как вам известно, я был назначен Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия на специальной конференции государств-участников лишь три месяца тому назад. Я пришел в Организацию преисполненный решимости придерживаться нескольких простых, но очень ясных принципов разумного, осмотрительного руководства, транспарентности и эффективного управления. Я твердо верен этим принципам.

Не секрет, что наша Организация пережила чрезвычайно сложный период своей истории как с организационной, так и с финансовой точек зрения, и это неизбежно сказалось на ее возможностях адекватно решать стоящие перед ней задачи. Но сегодня можно сказать, что ОЗХО пережила эти трудные времена и вернулась к нормальной работе. Это нашло яркое проявление в недавно завершившейся седьмой сессии Конференции государств-участников, на которой была продемонстрирована неизменная приверженность всех государств — больших и малых, обладающих и не обладающих химическим оружием, — целям нашей Конвенции.

Все это добрые вести для международного сообщества в целом, для Организации Объединенных Наций и для этого Комитета, в частности, поскольку среди основных договоров в области разоружения Конвенция по химическому оружию занимает свое определенное и важное место. Следует напом-

нить, что КХО является единственным многосторонним документом в области оружия массового уничтожения, который предусматривает разоружение, нераспространение, международное сотрудничество и помощь одновременно и на недискриминационной основе. В этом плане КХО является примером того, чего можно достичь при наличии политической воли для решения вопросов глобального масштаба с сильной позиции согласованного на международном уровне документа.

Приоритетная задача в ликвидации такого бедствия, каким является химическое оружие, состоит именно в уничтожении уже существующего оружия. Это — неотложная и главная цель КХО. Поэтому ОЗХО активно работает с целью проверки уничтожения государствами этого оружия. Государства, обладающие химическим оружием, прилагают существенные усилия по ускорению процесса уничтожения химического оружия категории 1, которое было разработано специально для военных целей.

По состоянию на 1 октября 2002 года приблизительно 7050 метрических тонн химических веществ, входящих в категорию 1, категорию 2 и в категорию бинарных отравляющих веществ, т.е., по утверждению государств, более 10 процентов общих запасов таких веществ, уже уничтожены под контролем ОЗХО.

Соединенные Штаты и Индия выполнили свои обязательства по уничтожению 20 процентов своих заявленных химических запасов в течение пяти лет после вступления Конвенции в силу. Российская Федерация также существенно продвигается вперед к достижению этой цели благодаря важному развертыванию работы на новом объекте по уничтожению химического оружия в поселке Горный.

На недавно состоявшейся седьмой Конференции государств — участников Конвенции были приняты важные решения, которые, надеюсь, помогут Российской Федерации выполнить свои обязательства по уничтожению запасов химического оружия, включая выполнение главных аспектов программы уничтожения этого оружия. Мы также продвигаемся вперед в деле одобрения планов по конверсии в Российской Федерации и дорабатываем договоренности как с Россией, так и с другими государствами-членами, которые позволят международному сообществу добиться прогресса в направ-

лении обеспечения более стабильных и предсказуемых перспектив в области химического оружия. Я должен добавить, что еще одно государство-участник также успешно продвигается вперед в деле уничтожения запасов химического оружия. Все это позитивные события.

На данном этапе необходимо отметить, что открытие новых объектов по уничтожению химического оружия неизбежно и существенно расширит и увеличит рабочую нагрузку ОЗХО. По некоторым расчетам, в ближайшем будущем объем работы по инспекциям может увеличиться в пять раз. Во всяком случае, ясно, что в ближайшем будущем наша Организация столкнется с резким увеличением объема работы по контролю в силу растущего числа специальных объектов, занимающихся уничтожением химического оружия, по всему миру. Это будет новым финансовым бременем для нашей Организации, о чем следует не забывать в будущем.

Поэтому не только возрастет количество инспекций, но и их придется адаптировать к новым обстоятельствам по прошествии пяти лет после вступления в силу КХО. В этой связи мы должны помнить, что до сих пор деятельность по контролю концентрировалась на мониторинге уничтожения существующих запасов химического оружия, а не на выявлении незаконного производства. Поэтому больше внимания и ресурсов будет посвящено — как в соответствии с Конвенцией, так и согласно недавно принятому решению государств-участников — мониторингу химической промышленности по всему миру. Это важнейший элемент, который лежит в основе положений Конвенции, касающихся нераспространения, наряду с теми, которые конкретно относятся к существующим запасам и их уничтожению.

Прогресс в деле контроля является одной из важнейших задач в нашей повестке дня, и мы начали принимать решения по этому вопросу две недели тому назад, когда Конференция государств-участников Конвенции решила пересмотреть количество инспекций в 2003 году, включив в список больше объектов, производящих, потребляющих или обрабатывающих отдельные органические химические вещества.

Отрадно видеть, что государства-члены активно участвуют в диалоге, что позволит нам продвигаться вперед в деятельности по контролю так,

чтобы она полностью соответствовала положениям Конвенции и отражала растущее количество подлежащих инспекциям объектов. Этот факт отражает динамичный характер КХО и никоим образом не свидетельствует о смещении фокуса или изменении концепции инспекций.

Как я уже говорил в начале своего выступления, согласно положениям Конвенции, международное сотрудничество и помощь — это, вне сомнения, важнейшие направления для Организации. Конвенция поощряет международное сотрудничество в развитии химии и химической технологии и направлена на содействие торговле химикатами, оборудованием и технологиями, связанными с производством химических веществ в мирных целях.

Признавая растущее значение этих направлений деятельности, которые сейчас чрезвычайно актуальны как с социально-экономической точки зрения, так и с точки зрения безопасности, государства-члены на своей седьмой сессии Конференции приняли решение об увеличении ресурсов, выделяемых на международное сотрудничество и помощь по линии нашего бюджета, сверх общего роста бюджета, с тем чтобы наши государства-члены имели беспрепятственный доступ к благам, изложенным в Конвенции в связи с этими важными направлениями.

Увеличение ассигнований на области международного сотрудничества и помощи в нашем бюджете будет нелегко финансировать, но я дал конкретные инструкции изыскать дополнительные средства на основе экономии ресурсов в других программах организации, поскольку мы убеждены, что все положения Конвенции, включая те, которые связаны с международным сотрудничеством, в полной мере заслуживают нашего внимания. Поэтому я твердо привержен обеспечению достижения нами цели увеличения бюджета международного сотрудничества и разработке программ, предусмотренных в наших бюджетах, на основе экономии, которой нам предписано достичь согласно мандату. Этот смелый шаг позволит нам более тесно сотрудничать со всеми нашими государствами-членами, что позволит расширить их технический опыт в области мирного использования достижений химической промышленности и, в конечном счете, активизировать усилия Организации о запрещении химического оружия по борьбе с международным терроризм

мом на основе строгого выполнения этого главного международного документа в области разоружения.

Применение химического оружия террористическими группами — реальная существующая ныне угроза. Ситуация сейчас такова, что всего лишь несколько стран имеют средства и опыт, необходимые для того, чтобы защитить себя в случае нападений с применением химического оружия, независимо от источника. Подавляющее большинство государств должны полагаться на иностранную помощь для эффективного преодоления таких чрезвычайных обстоятельств. Членство в Конвенции о химическом оружии подразумевает предоставление именно такой помощи. В настоящее время мы повышаем уровень готовности Организации для оказания помощи государствам-членам в случае нападений или угроз нападений с применением химического оружия, исходящих из любого источника, будь то государство или террористические группы.

Всего несколько недель назад в Хорватии прошли наши первые военные учения под названием «Ассистекс-1», в которых приняли участие почти 1000 человек, граждан различных государств-членов. Мы намерены продолжать подобные учения — в идеале с участием других соответствующих международных организаций, в частности тех, кто уже включился в борьбу с международным терроризмом, — с тем чтобы обеспечить участие в этих усилиях, обмен опытом и единство действий в этой области. Я хотел бы выразить нашу искреннюю благодарность правительству Хорватии за предоставление объекта для этих учений, а также всем другим участникам.

Вместе с тем международное сотрудничество и помощь в рамках Конвенции о химическом оружии идут дальше таких сценариев чрезвычайных ситуаций. Это включает также оказание адекватной поддержки национальным властям, ответственным за фактическое осуществление Конвенции в каждом государстве-члене по ряду вопросов, варьирующихся от основной информации о Конвенции до руководящих принципов в разработке и обеспечении национальных деклараций и подготовке национального законодательства в соответствии с требованиями Договора. В то же время на основании нашей так называемой сопутствующей программы мы организуем обучение и ознакомление технических экспертов со всего мира с безопасной химической

практикой в промышленности и помогаем им осознать потенциальный риск распространения.

Универсальность — неотъемлемый элемент концепции глобального разоружения в области химического оружия. Для достижения этого ОЗХО апеллирует к международному сообществу и гражданскому обществу во всем мире, потому что мы убеждены в том, что Конвенция о химическом оружии и режим, который она создает, могут быть успешными только в том случае, если все государства присоединятся к ним. В настоящее время 147 государств присоединились к Конвенции. Двадцать семь других подписали ее, выразив тем самым свою готовность придерживаться ее целей и задач. Однако несколько государств по-прежнему остаются полностью за рамками Конвенции.

В некоторых регионах, таких как Ближний Восток, общая логика существующей политической ситуации обязательно оказывает воздействие на решения стран региона. В других регионах, таких как Африка, мы работаем очень активно по содействию присоединению к Конвенции. Мы организационно оформили так называемую программу действий для Африки — инициативу, недавно выдвинутую в консультации с африканскими делегациями при Организации как в Гааге, так и в Брюсселе.

Решение, принятое недавно на последнем саммите Африканского союза в отношении осуществления и универсальности Конвенции о химическом оружии, ставит перед ОЗХО задачу, не решить которую мы не имеем права. Лично я буду принимать активное участие в обеспечении прогресса в ходе совместных усилий с африканскими государствами по достижению универсальности Конвенции на континенте. По сути, мы уже проводим консультации с секретариатом Африканского союза по разработке программы, которая отвечает требованиям и приоритетам соответствующих государств.

За пределами Африки по-прежнему есть проблемы в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, Карибском бассейне и бассейне Тихого океана. Поэтому в ближайшем будущем мы будем продолжать держать их в поле нашего зрения.

Мы начинаем видеть сейчас результаты наших усилий. После июня 2001 года еще четыре государства присоединились к ОЗХО, а именно Науру, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа и Уганда. Тем самым эти государства пополнили ряды государств,

решительно выступающих против химического оружия.

Позвольте мне в завершение сказать о еще одном важном вопросе, требующем неотложного внимания, — это итоги предстоящей первой Конференции государств — участников Конвенции о запрещении химического оружия по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в Гааге в апреле следующего года. Статья VIII Конвенции гласит, что не позднее чем через год по истечении пятого и десятого года с момента ее вступления в силу Конференция государств-участников созывает специальную сессию для осуществления обзора действия Конвенции. Главные области обзора будут включать аспекты, связанные с эволюцией и партнерскими отношениями в области химического разоружения, режим контроля, национальное осуществление, помощь и защиту, международное сотрудничество в области химической деятельности в целях, не запрещенных Конвенцией, и влияние научно-технического прогресса на основные положения Конвенции. Что еще важнее, так это то, что Конференция по обзору обеспечит нам уникальную возможность рассмотреть вопрос о Конвенции о химическом оружии в нынешней международной обстановке и, есть надежда, приведет к решительному и ясному подтверждению решительной приверженности государств-членов ее принципам, задачам и осуществлению. Мы, конечно, очень надеемся на присутствие Организации Объединенных Наций на этом форуме. Ее участие не только обеспечит адекватное информирование Организации Объединенных Наций, но также подчеркнет огромное значение поддержки со стороны этой Организации — родоначальницы Конвенции по химическому оружию и, в конечном счете, ОЗХО.

Как известно Генеральной Ассамблее, всего пять лет спустя после своего вступления в силу Конвенция по химическому оружию уже стала бесспорным фактором в обеспечении сбалансированности в области международной безопасности. В то время, когда борьба против распространения оружия массового уничтожения достигла нового уровня срочности, ОЗХО как единственная организация, занимающаяся мониторингом химического разоружения, заслуживает полной поддержки государств-членов и международного сообщества в целом. В этой связи оживленный и систематический диалог и взаимодействие со всеми другими международными

ми форумами, такими как Первый комитет Генеральной Ассамблеи, являются подлинной необходимостью. Мы также активно ищем пути выведения на качественно новый уровень нашего сотрудничества с Организацией Объединенных Наций по линии Департамента по вопросам разоружения. Меня ободряет и радует полная поддержка, которую мы получаем от заместителя Генерального секретаря Дханапалы, что имеет критически важное значение для расширения возможностей согласования точек зрения и осуществления совместных действий Организации Объединенных Наций и ОЗХО. В этой связи я хотел бы также выразить благодарность всем другим органам и учреждениям системы Организации Объединенных Наций.

Мы будем следить за обсуждениями и решениями Первого комитета в этом году, в особенности в отношении пунктов, связанных с Конвенцией о химическом оружии и оружием массового уничтожения в целом. Все это имеет реальное значение только при условии, что, в конечном счете, независимо от того, о какой стране мы говорим или какую организацию мы представляем, всех нас объединяет абсолютная приверженность международному миру и безопасности на основе разоружения.

Г-н Хайнсбург (Германия) (*говорит по-английски*): События последних двух недель подтвердили крайнюю важность и актуальность проекта резолюции, озаглавленного «Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения». Сообщения об осуществлении Корейской Народно-Демократической Республикой секретной программы в области ядерного оружия вызвали глубокую озабоченность международного сообщества. Осуществление такой программы является серьезным нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также других международных соглашений. Такое нарушение касается не только ситуации в регионе, поэтому с учетом серьезных последствий случаев несоблюдения ДНЯО международное сообщество должно активно заняться этой проблемой.

Мы все призваны добиваться выполнения международных обязательств в области нераспространения и контроля над вооружениями в целях пресечения подобных нарушений, прекращения этой незаконной деятельности и ликвидации таких программ поддающимся проверке способом. Германия относится к числу авторов проекта резолюции,

посвященного вопросу о соблюдении. В нем рассматривается основное требование для выполнения соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения.

Невыполнение или подозрения в невыполнении подрывают доверие к таким соглашениям и могут поставить под сомнение не только их авторитетность и эффективность, но и всей международной правовой системы. Мы надеемся, что все стороны и участники международных соглашений в области разоружения, ограничения вооружений и нераспространения будут неукоснительно выполнять взятые на себя обязательства и строго придерживаться их. В целях укрепления доверия к выполнению нам необходимо повысить значимость существующих соглашений и договоров. Главным аспектом в этой связи, а также основным требованием к соглашениям и договорам, связанным с безопасностью, является эффективный контроль. Поэтому Германия придает большое значение этому вопросу. Мы решительно выступаем за усовершенствование и усиление положений, касающихся контроля, всех существующих многосторонних документов и режимов.

Необходимо также рассмотреть и другие аспекты, связанные с выполнением существующих соглашений. С учетом опасности получения негосударственными субъектами доступа к оружию массового уничтожения мы должны, в частности укрепить режим выполнения на национальном уровне и разработать общие стандарты обеспечения эффективного и строгого применения национальных мер по соблюдению. Само собой разумеется, что нам также следует ликвидировать пробелы, существующие в нынешней структуре многосторонних документов в области разоружения, ограничения вооружений и нераспространения.

Это лишь некоторые из примеров областей, требующих дальнейших безотлагательных действий. Организация Объединенных Наций призвана сыграть ведущую роль в содействии обеспечению соблюдения и оказании помощи, которая может потребоваться для восстановления и защиты целостности соглашений и договоров в области разоружения, ограничения вооружений и нераспространения. В этом контексте Организация Объединенных Наций может рассчитывать на безоговорочную поддержку Германии.

Г-н Де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Мое выступление будет очень кратким. Я ограничусь лишь заявлением о том, что моя делегация полностью поддерживает только что высказанные представителем Германии замечания, прежде всего те, которые касаются соблюдения договоров и, следовательно, представленного Соединенными Штатами проекта резолюции по данному вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.37. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 4 (b) постановляющей части, пункту 6 и проекту резолюции в целом.

Прежде чем приступить к голосованию, я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования по данному проекту резолюции. Слово имеет представитель Израиля.

Г-н Ицхаки (Израиль) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы проинформировать Председателя и Секретариат о том, что Израиль желает присоединиться к числу авторов данного проекта резолюции.

Г-н Букаутис (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени моей делегации присоединиться к заявлениям Германии и Франции, касающимся проекта резолюции A/C.1/57/L.54.

Г-н Осен (Гана) (*говорит по-английски*): Мы также хотели бы присоединиться к числу авторов данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сагтар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.37, представленному в рамках пункта 6b повестки дня под названием «Всеобщее и полное разоружение» и озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение членов Комитета представителем Нидерландов на 14-ом заседании 17 октября. Перечень авторов данного проекта резолюции содержится в документах A/C.1/57/L.37 и A/C.1/57/INF/2.

Кроме того, авторами данного проекта резолюции стали также следующие страны: Барбадос, Сальвадор, Эритрея, Гана, Израиль и Нигер.

Комитет сейчас приступит к принятию решения по пункту 4(b) постановляющей части, который гласит:

«просит Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2003 году на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, учитывая работу Конференции по разоружению, мнения, выраженные государствами-членами, и доклады Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, имея в виду принять решение на своей пятьдесят восьмой сессии».

Комитет приступает к принятию решения по пункту 4(b) постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бельгия, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Латвия, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика

Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Египет, Сирийская Арабская Республика.

Воздержались:

Алжир, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Тунис.

Пункт 4(b) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/57/L.37 сохраняется 134 голосами против 2 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет сейчас примет решение по пункту 6 постановляющей части проекта резолюции, который гласит:

«предлагает Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бельгия, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика

Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Сомали, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Египет, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Мексика, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тунис.

Пункт 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/57/L.37 сохраняется 134 голосами при 20 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Сагтар (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.37 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бельгия, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Латвия, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Сомали, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Китай,

Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Мексика, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тунис.

Проект резолюции A/C.1/57/L.37 в целом принимается 132 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования в связи с только что принятым проектом резолюции.

Г-н Аль-Банай (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне выступить от имени государств — членов Лиги арабских государств, которую я имею честь представлять в этом месяце.

Государства — члены Лиги арабских государств на протяжении ряда лет высказывают свою позицию по вопросу о транспарентности в вооружениях. Мы высказали свое мнение по Регистру обычных вооружений в документе A/55/299/Add.2.

Мы считаем, что этот Регистр является первым шагом на пути к достижению транспарентности в вооружениях, но что, тем не менее, он нуждается в расширении. Более того, многие государства — члены Лиги арабских государств не считают, что Регистр, с его нынешним ограниченным охватом, является достаточным для удовлетворения требований в транспарентности, а ведь именно для этой цели Регистр и создавался. Они также не считают, что он позволяет устранить их тревоги в области безопасности.

Регистр включает в себя информацию об обычных вооружениях и оружии массового уничтожения, в том числе о ядерном оружии и современных вооружениях в целом. Если бы в Регистре освещалась тема владения государствами оружием и военным снаряжением, то он был бы более сбалансированным, менее дискриминационным и более всеобъемлющим. Более того, тот факт, что в Регистр не включены наиболее разрушительные и сложные вооружения, свидетельствует о несбалансированном и избирательном подходе, — подходе, который не позволит нам добиться заявленных нами целей.

Мы сожалеем о том, что в доклад Группы правительственных экспертов, которая занималась изучением Регистра, а также путей его совершенствования на протяжении последних 10 лет, не включен вопрос о национальном владении оружием массового уничтожения, в частности ядерным оружием, и о национальном производстве такого оружия. Мы подтверждаем, что это не соответствует конкретным потребностям нашего региона — Ближнего Востока и тем самым отражает явный дисбаланс в деле рассмотрения вопроса о калибре вооружений. Это особенно важно с учетом того, что Израиль продолжает оккупировать арабские земли и обладает самыми разрушительными и современными видами оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что мы не выполняем своих обязанностей применительно к разоружению. Мы исходим из твердой, последовательной и принципиальной позиции, которая не изменится до тех пор, пока не будут учтены наши интересы. Наши государства-члены хотят, чтобы принципы разоружения осуществлялись, и поэтому мы поддержали другие проекты резолюций по разоружению, рассматривавшиеся в этом Комитете.

Мы надеемся, что наши обеспокоенности будут учтены, для того чтобы мы могли стать участниками Регистра и полностью поддержать этот подход.

Г-н Маанди (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация полностью поддерживает заявление, с которым выступил представитель Кувейта от имени Лиги арабских государств. Нас особо волнует вопрос о транспарентности в вооружениях, являющейся мерой укрепления доверия, которую никак нельзя игнорировать или упускать из виду. Мы всегда поддерживали инициативы, направленные на обеспечение подлинной транспарентности.

Тем не менее моя делегация не смогла проголосовать за проект резолюции, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», поскольку он совершенно не отвечает ожиданиям многих государств и не отражает их обеспокоенность по поводу несбалансированного подхода к вопросу о транспарентности в вооружениях.

В представленном на наше рассмотрение документе, транспарентность по-прежнему рассматривается в рамках, заложенных в пунктах 4 (b) и 6. Он является поэтому отражением предвзятого под

хода, что подрывает любые усилия выйти за рамки просто передачи обычных вооружений. Как и доклад экспертов, этот документ ограничивается Регистром обычных вооружений и не учитывает часто высказывавшуюся мысль о необходимости расширения охвата Регистра, с тем чтобы он распространялся и на другие категории оружия.

Сможем ли мы действительно добиться доверия, если мы преднамеренно ограничиваем себя лишь передачей обычных вооружений? В ответ на этот вопрос, разумеется, надо сказать, что мы не сможем добиться доверия, поскольку сохранение Регистра как инструмента транспарентности не может быть обеспечено без добросовестного и всеобщего участия и подхода, охватывающего все вопросы, связанные с вооружениями, и все категории оружия, и поскольку сбалансированный подход к различным элементам транспарентности в вооружениях не должен базироваться на селективной и поэтому дискриминационной основе. Наоборот, мы должны ставить своей целью превратить Регистр в универсальную и глобальную систему, требующую отчетности в таких обязательных сферах, как потенциал отечественного производства, соответствующие закупки, накопление запасов и поспешное приобретение оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие и современные технологии, которые могут применяться в военных целях.

Моя делегация надеется, что авторы данного проекта резолюции примут во внимание обеспокоенность многих делегаций, с тем чтобы обеспечить этому проекту самую широкую поддержку.

Г-н Атыя (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация поддерживает заявление представителя Кувейта от имени Лиги арабских государств.

Мы заявляем о том, что мы полностью разделяем позицию государств, входящих в Лигу арабских государств, в том, что касается транспарентности в вооружениях, изложенную в документе A/55/299/Add.2 от 16 октября 2000 года. Сирийская Арабская Республика подтверждает также свою полную поддержку глобальной тенденции избавления международного сообщества от применения или угрозы применения силы и создания мира, управляемого на основе принципов справедливости, равенства и мира.

Заявляя о своей готовности участвовать в любых международных усилиях, реально направленных на достижение этой цели, мы хотели бы привлечь внимание Первого комитета к тому факту, что в проекте резолюции, озаглавленном «Транспарентность в вооружениях», содержащемся в документе A/C.1/57/L.37, не учитывается особая ситуация на Ближнем Востоке, которая характеризуется продолжающимся арабо-израильским конфликтом. Этот конфликт продолжается, ибо Израиль по-прежнему оккупирует арабские территории и отказывается выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. Израиль по-прежнему обладает самым совершенным и смертоносным оружием. Кроме того, он может производить у себя и создавать запасы самого современного оружия, включая ядерное оружие. Все это подтверждает тот факт, что транспарентность, которую, как утверждает Израиль, он обеспечивает, распространяется лишь на небольшую часть его запасов самого современного и смертоносного оружия.

Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай всегда придавал огромное значение Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы ожидаем, что Регистр будет и впредь способствовать повышению доверия между государствами и укреплению глобальной и региональной безопасности. Именно поэтому Китай поддержал идею создания Регистра и оказывал ей содействие.

Как только Регистр был создан в 1993 году, Китай представил несколько очередных ежегодных докладов. Как подробно говорится в соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций представляет собой отчет о законных передачах оружия между суверенными государствами. Однако с 1996 года, бросив открытый вызов положениям вышеупомянутой резолюции, одно из государств-членов регистрирует в сноске продажу оружия китайской провинции на Тайване. В результате регистрации этой страной своей продажи оружия Тайваню в контексте Организации Объединенных Наций появилось два Китая: Китай и Тайвань.

Китай не может мириться с такой ситуацией и поэтому с 1998 года вынужден приостановить

представление информации в Регистр. До тех пор пока эта страна не внесет коррективы в свою неверную практику и не восстановит надлежащий характер Регистра, Китай, разумеется, не сможет представлять свои отчеты в Регистр.

С учетом всего этого Китай не смог поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/57/L.37, и воздержался при голосовании. Мы вновь призываем страну, о которой идет речь, незамедлительно исправить свою ошибку и создать условия, необходимые для того, чтобы китайская сторона могла возобновить свое участие в Регистре.

Г-н Гуссуе (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Кувейта от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Лигу арабских государств.

Иордания решительно поддерживает Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы считаем Регистр незаменимым механизмом достижения транспарентности в вооружениях, который ведет нас по пути укрепления доверия, в особенности в таких предрасположенных к конфликтам регионах, как Ближний Восток. Однако мы считаем что Регистр не будет эффективным, если его охват не расширить, с тем, чтобы он включал в себя военные запасы и закупки оружия отечественного производства, а также оружие массового уничтожения, в частности, ядерное оружие. Поэтому мы сожалеем о том, что группа правительственных экспертов не смогла решить эту проблему за последние десять лет.

Иордания регулярно представляет информацию в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и мы будем и впредь делать это, несмотря на тот факт, что Регистр все еще не был расширен во исполнение резолюции 46/36 Генеральной Ассамблеи.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Вновь в этом году Куба голосует за проект резолюции по вопросу о транспарентности в области вооружений, содержащийся в документе A/C.1/57/L.37. Считая, что в целом текст хорошо сбалансирован, мы выступаем за сохранение Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, в который Куба ежегодно представляет информацию. Мы также выступаем за корректировку этого документа, который является орудием укреп-

ления доверия, с тем чтобы обеспечить участие максимально возможного числа государств.

Несмотря на нашу позицию в поддержку резолюции в целом, мы хотели бы официально высказать наши оговорки в отношении пункта 6 постановляющей части. Как и в прошлые годы, Куба воздержалась при раздельном голосовании по данному пункту, потому что мы считаем, что Конференция по разоружению уже выполнила и осуществила свою работу по вопросу о транспарентности. Право принимать решение о том, рассматривать ли вновь этот вопрос в Конференции по разоружению, принадлежит лишь одному этому органу. Поэтому Куба сохраняет за собой право занять окончательную позицию по этому вопросу в Конференции по разоружению, сознавая необходимость того, чтобы Конференция приняла сбалансированную повестку, которая будет учитывать должным образом приоритеты в области разоружения, определенные Генеральной Ассамблеей.

Г-н Мин (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить позицию моей делегации по резолюции о транспарентности в области вооружений, которая содержится в документе A/C.1/57/L.37. Мы считаем, что транспарентность в вооружениях должна быть универсальной, неизбирательной и осуществляться добровольно. Мы хотели бы здесь подчеркнуть, что транспарентность не должна ограничиваться только обычными вооружениями. Должна быть также транспарентность в области оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Мы уважаем добрые намерения соавторов этого проекта резолюции. В то же время мы считаем, что практические и достижимые меры следует также рассмотреть в проекте резолюции.

У моей делегации есть проблемы с некоторыми элементами в проекте резолюции. У нас есть оговорки в отношении пункта 4(b) и пункта 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/57/L.37. Мы считаем пункт 4(b) амбициозным и преждевременным и хотели бы, чтобы Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю подготовить доклад по вопросу о дальнейшем функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его развитию с помощью группы правительственных экспертов, которая будет созвана в 2003 году. В то же время мы не видим причин предлагать Конференции по разору

жению рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях, о чем идет речь в пункте 6 постановляющей части.

Конференция по разоружению не смогла договориться о программе работы на 2002 год вследствие различных подходов к запрещению производства расщепляющихся материалов, ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космосе и гарантиям безопасности. Поэтому мы не будем предопределять результаты процесса в Конференции по разоружению. Нам необходимо дополнительное время для углубленного изучения вопроса о транспарентности в вооружениях. По этим же причинам моя делегация воздержалась при голосовании по пункту 4(b) постановляющей части и пункту 6, а также по проекту резолюции в целом.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я буду краток в своих пояснениях. Моя страна следит за развитием инициативы создания Регистра с самого начала, и мы принимаем самое активное участие в работе различных групп экспертов, учрежденных для рассмотрения вопросов его функционирования и повышения эффективности. Мы полностью поддерживаем цели, которые лежат в основе функционирования Регистра. Мы вносим вклад в виде данных и регулярно — ежегодно — представляем информацию Организации Объединенных Наций для Регистра с самого его создания.

Однако, что касается проекта резолюции A/C.1/57/L.37, который был принят, то у нас есть некоторые трудности с пунктом 4(b) постановляющей части, в частности, в отношении призыва к созыву еще одной группы экспертов в 2003 году. С учетом того факта, что рекомендации группы экспертов, сформированной в 2000 году, рассматриваются и изучаются государствами-членами, создание еще одной группы представляется нам преждевременным, если только не абсолютно необоснованным. Мы считаем, что странам следует предоставить время для анализа и осмысления итогов работы группы экспертов 2000 года, прежде чем принимать решение о создании ее преемника.

Мы также считаем, что нынешний Регистр следует сделать универсальным и что информацию следует передавать в полном объеме и своевременным образом с помощью максимального числа стран, прежде чем мы приступим к дальнейшему расширению Регистра или его доработки. Именно с

учетом этих факторов моя делегация была вынуждена воздержаться от голосования по этому проекту резолюции.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы изложить причины, по которым моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции о транспарентности в вооружениях, который содержится в документе A/C.1/57/L.37. Наши оговорки по этому проекту резолюции подтверждают нашу устоявшуюся позицию в отношении укрепления транспарентности в вооружениях, поскольку это одна из мер укрепления доверия, которые необходимы при любом международном демарше в области разоружения, будь то на международном или региональном уровне.

К сожалению, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, созданный 10 лет назад в качестве первого шага к повышению транспарентности и укреплению доверия, в его нынешней форме не может выполнить свою роль, так как он не отвечает всем необходимым условиям, для того чтобы быть жизнеспособным. Участвуя в работе обеих правительственных групп экспертов, Египет неоднократно подчеркивал и будет и далее подчеркивать на словах и деле необходимость дальнейшего развития Регистра, с тем чтобы он мог достичь своей цели и стать механизмом укрепления доверия и повышения транспарентности.

Однако прошло 10 лет, но не было принято никаких мер для дальнейшего развития Регистра, и Регистр не идет в ногу с событиями, связанными с обеспечением контроля за обычными вооружениями в обозримом будущем.

Оговорки Египта по этому проекту резолюции имеют три аспекта. Мы, как и прежде, имеем оговорки в отношении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций в его нынешнем виде, а также оговорки, касающиеся нашего участия в нем. Второй момент заключается в том, мы по-прежнему имеем оговорки, касающиеся проекта резолюции о транспарентности в вооружениях, поскольку в нем не содержится достаточно убедительного призыва к развитию Регистра и обновлению его различных элементов. Третий момент заключается в том, что мы сохраняем наши оговорки в отношении нашего участия в группе правительственных экспертов в 2003 году, а также в любых последующих группах экспертов, до тех пор, пока

мандаты группы экспертов не будут включать в себя рассмотрение основных аспектов развития Регистра. В противном случае не имело бы смысла создавать группы правительственных экспертов, представляющие периодические доклады, не содержащие новых элементов.

В заключение мы хотели бы выразить нашу признательность и благодарность послу Крису Сандерсу, представителю Нидерландов на Конференции по разоружению, за его неустанные и искренние усилия и за то, что он принял во внимание все соображения Египта по проекту резолюции A/C.1/57/L.37. Однако, авторы не смогли принять во внимание эти соображения. Его преданные, искренние и транспарентные усилия заслуживают нашего уважения, и он поистине заслужил, чтобы мы его называли «господин Транспарентность».

Г-н Баеиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержится от голосования по проекту резолюции A/C.1/57/L.37, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», поскольку в противоположность букве и духу резолюции 1992 года, на основании которой был учрежден Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, в проекте резолюции предусматривается, что Регистр охватывает лишь определенные аспекты семи категорий обычных вооружений. По нашему мнению, необходимо расширить Регистр, с тем чтобы он включал в себя другие аспекты обычных вооружений и оружие массового уничтожения, прежде всего ядерное оружие, которое, по сути дела, является основным источником угроз и напряженности.

Мы надеемся, что вопрос о расширении Регистра для охвата указанных аспектов, будет серьезно и позитивно рассмотрен на следующем заседании группы правительственных экспертов для создания возможности для расширения членского состава Регистра. Однако моя делегация придерживается принципов, закрепленных в проекте резолюции о поощрении транспарентности и укреплении доверия между государствами на основе обмена информацией, и мы надеемся, что при соответствующем расширении Регистра все члены Организации Объединенных Наций поддержат такой процесс обмена.

Г-н Эль-Кадири (Марокко) (*говорит по-французски*): Моя делегация поддержала пункты 4(b) и 6 проекта резолюции A/C.1/57/L.37, что

является отражением нашей готовности вести диалог, нашей поддержки всех инициатив, направленных на повышение транспарентности в области вооружений, и нашей готовности участвовать в таких усилиях.

Однако моя делегация по-прежнему убеждена в том, что в его нынешнем состоянии Регистр обычных вооружений остается неполным и не отвечает ожиданиям и чаяниям моей страны и всей группы арабских стран. По этой причине моя делегация воздерживается от голосования по проекту резолюции в целом.

Г-н Таджури (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/57/L.37, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному братским Кувейтом от имени группы арабских государств.

Как хорошо известно Комитету, в целом моя страна поддерживает транспарентность в качестве механизма раннего предупреждения. Однако Регистр обычных вооружений не отвечает этому критерию. Мы глубоко убеждены в том, что Регистр останется неадекватным до тех пор, пока не будет расширена его сфера охвата, с тем чтобы включить в него все виды оружия массового уничтожения, в том числе ядерное оружие, оружие, изготовленное на местном уровне, а также передовую военную технологию, учитывая несбалансированность в области безопасности и волнения в нашем регионе из-за того, что Израиль располагает богатым арсеналом и потенциалом ядерного оружия, которые он использует для того, чтобы угрожать миру и безопасности региона, не говоря уже о его арсеналах передовых и сложных обычных вооружений и о широкомасштабном производстве военной техники в стране.

Оружие массового уничтожения дестабилизирует положение во всем мире. Эта дестабилизация значительно сильнее, чем дестабилизация, вызванная определенными видами обычных вооружений: под угрозой также находятся международный мир, безопасность и стабильность.

Всем нам известно, что на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, первоочередное внимание уделялось оружию массово

го уничтожения, прежде всего ядерному оружию, а вторым приоритетным вопросом был вопрос об обычных вооружениях.

В заключение хотелось бы отметить, что до тех пор, пока озабоченность моей делегации не будет принята во внимание и отражена в Регистре, мы сохраним нашу позицию, т.е. мы будем и далее воздерживаться от голосования по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.54.

Сейчас я предоставлю слово делегациям, желающим выступить в порядке разъяснения мотивов голосования или позиции по проекту резолюции до принятия решения.

Г-н Альбин (Мексика) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени делегаций Южной Африки и Мексики.

Делегации Южной Африки и Мексики будут голосовать за проект резолюции A/C.1/57/L.54. В этом проекте резолюции признается то основополагающее значение, которое задачи ограничения вооружений и разоружения и нераспространения имеют для международного мира и безопасности. Соблюдение государствами их обязательств в этой области может лишь расширить возможности мирного сосуществования и международного сотрудничества.

Делегации Южной Африки и Мексики с удовлетворением отмечают, что помимо обязательств государств-участников какого-либо договора в тексте признаются другие источники обязательств в соответствии с нормами международного права, которые выходят за рамки договорных положений. Делегации Южной Африки и Мексики убеждены в том, что новые формулировки, включенные в преамбулу проекта резолюции, никоим образом не изменяют, модифицируют или истолковывают обязанности, вытекающие из должным образом установленных и принятых положений договорного права или других источников международного права, включая международные традиции.

Кроме того делегации Южной Африки и Мексики глубоко убеждены в том, что прогрессивное развитие международного права является оптимальным способом поощрения международного

мира и безопасности, прежде всего в области ограничения вооружений и разоружения и нераспространения. Южная Африка и Мексика глубоко убеждены в том, что этот проект резолюции, даже если в нем не будет содержаться соответствующей четкой ссылки, уникальным образом укрепляет нашу убежденность в необходимости удвоить наши усилия, с тем чтобы на многосторонней основе усилить международную систему в этой области, а также что мы возьмем на себя обязательство обеспечить благоприятный цикл — соблюдение, переговоры и заключение новых соглашений в том, что касается ограничения вооружений, разоружения и нераспространения.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Принимая решение по этому проекту резолюции, озаглавленному «Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения», содержащемуся в документе A/C.1/57/L.54, Комитет вновь затрагивает вопрос, который в последний раз рассматривался на пятьдесят второй сессии. Куба сожалеет в связи с тем, чтобы в проекте резолюции, который будет принят в этом году, опущены важные основные элементы, содержащиеся в резолюции 52/30 от 9 декабря 1997 года. Мы особенно обеспокоены в связи с изменениями, сделанными в пункте 6 постановляющей части, в котором опущены ссылки на соглашение в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения, по которым в настоящее время проводятся исследования или переговоры. Кроме того, в пункте 7 преамбулы отсутствует ссылка на заключение дополнительных соглашений по ограничению вооружений, разоружению и нераспространению. Отсутствуют также пункты, в которых к Генеральному секретарю была обращена просьба продолжать оказывать помощь в восстановлении и защите целостности соглашений в области разоружения.

Я не намерен указывать на другие изменения, которые мы считаем имеющими отношение к делу. Я лишь скажу, что, по состоянию на данный момент, мы не заслушали ни одного убедительного аргумента, разъясняющего изменения, внесенные в этом году. Хотя мы считаем, что проект резолюции A/C.1/57/L.54 является шагом назад по сравнению с резолюцией 52/30, Куба не будет выступать против консенсуса, если будет принято должное решение. Мы будем действовать таким образом,

учитывая наш приоритетный интерес к сохранению и укреплению многосторонности и обеспечению строгого соблюдения соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения.

Мы надеемся, что, когда этот вопрос будет вновь рассматриваться на пятьдесят девятой сессии, все указанные соображения будут должным образом приняты во внимание.

Г-н Рове (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/АС.1/57/L.54, т.к. мы полностью разделяем содержащиеся в нем принципы и озабоченность. Однако мы делаем это при том понимании, что имеются гарантии того, что все государства, прежде всего государства, обладающие ядерным потенциалом, включая оружие массового уничтожения, возьмут на себя обязательство полностью ликвидировать все это оружие. Сьерра-Леоне заявляет, что ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения продолжает создавать серьезную угрозу для человечества.

В этой связи следует отметить, что в канун годовщины основания Организации, которая привержена делу спасения человечества от бедствий войны и, я бы добавил, ядерной войны, мы хотели бы особо подчеркнуть необходимость всеобщего участия в существующих многосторонних соглашениях в области разоружения и нераспространения. Мы считаем, что принцип соблюдения является таким же важным, как и принципы универсальности и многосторонности в разоружении и нераспространении. Все эти три принципа неразрывно связаны друг с другом. Наша позиция по этому вопросу четко выражена в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции, в котором говорится, что Генеральная Ассамблея

«приветствует роль, которую Организация Объединенных Наций играла и продолжает играть в восстановлении целостности ряда соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения, в содействии переговорам по ряду таких соглашений и в устранении угроз миру».

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.54.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): А теперь Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.54, представленному по пункту 66 повестки дня «Всеобщее и полное разоружение», который озаглавлен «Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения». Этот проект резолюции был представлен на 16-м заседании, состоявшемся 18 октября, представителем Соединенные Штаты Америки. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/57/L.54, а также в документе A/C.1/57/INF/2.

Кроме того, к авторам проекта резолюции присоединились следующие страны: Австралия, Афганистан, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Замбия, Израиль, Исландия, Италия, Латвия, Либерия, Литва, Малави, Маршалловы Острова, Монако, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Таиланд, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Эстония и Япония.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.54 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свою позицию после принятия проекта резолюции A/C.1/57/L.54.

Г-жа Панкхурст (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выступить со следующим разъяснением позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/57/L.54 о соблюдении соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения. Последний раз такой проект резолюции был представлен в 1997 году, и Новая Зеландия с удовлетворением присоединилась к числу его авторов. Однако сегодня мы не можем быть автором представленного текста.

Вопрос, который доминировал на сессии Генеральной Ассамблеи в этом году, заключался в невыполнении Ираком резолюций Совета Безопасности. Сейчас нам сообщили о возможном несоблюдении Южной Кореей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Учитывая эти обстоятельства и нашу твердую приверженность соблюдению международных договоров, мы бы присоединились к числу авторов проекта резолюции, в котором к странам обращен решительный призыв соблюдать соглашения в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения.

У нас вызывают озабоченность следующие моменты в тексте: во втором и третьем пунктах преамбулы включена фраза «договоров, участниками которых они являются». Четкая ссылка на эту фразу может быть понята таким образом, что она подразумевает ослабление обычного международного права и правопорядка в целом. Норма, предусматривающая, что государства не должны придерживаться договоров, которые они не ратифицировали или к которым они не присоединились, закреплена в международном праве таким образом, что ее нельзя упоминать. В проекте резолюции признаются другие источники международного права; однако в том виде, в котором составлен текст, он является двусмысленным, поскольку основной упор в нем делается на эти другие источники.

Хотелось бы отметить, что из текста 1997 года (резолюция 52/30) опущены формулировки, которые признали бы будущую работу и заключение дополнительных соглашений. Новая Зеландия серьезно обеспокоена в связи с тем, что был достигнут весьма незначительный прогресс в осуществлении 13 шагов, согласованных на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года; что механизм проверки и соблюдения Конвенции о биологическом оружии подвергается угрозе; и что достигнут незначительный прогресс в рассмотрении вопроса о той опасности, которую представляет оружие массового уничтожения.

Кроме того, мы отмечаем, что опущена содержащаяся в тексте 1997 года просьба к Генеральному секретарю оказывать помощь, которая может потребоваться, с тем чтобы обеспечить защиту целостности соглашений в области разоружения. Как мы отметили в нашем общем заявлении, коллективные проблемы требуют коллективного решения, и поэтому следует оказывать помощь тем, кто действи-

тельно сталкивается с трудностями в деле соблюдения.

Заместитель Председателя, г-н Ривас (Колумбия), занимает место Председателя.

Наконец мы подошли к вопросу о контроле, затрагиваемому в пункте 6. Это один из основополагающих вопросов, который связан с доверием ко всем международным соглашениям. Возможность провести тщательный анализ и убедиться в том, что какая-либо страна соблюдает свои международные обязательства, имеет важное значение для укрепления доверия, которое как гражданское общество, так и правительства испытывают к международным соглашениям. Мы полностью согласны с тем, что выражено в этом пункте. Однако, как уже отмечалось, учитывая нынешние обстоятельства, мы считаем, что этого недостаточно.

Ни одно международное соглашение о соблюдении или режим соблюдения не могут обеспечить 100-процентной уверенности. Вместе с тем ни один внутренний режим не может быть полностью эффективным для того, чтобы прекратить аномальное поведение. Однако это никогда не считалось основанием для того, чтобы не создавать такой режим.

Г-н Мора (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия присоединилась к консенсусу при принятии проекта резолюции A/C.1/57/L.54. Мы в полной мере разделяем выраженную в нем озабоченность и поддерживаем большинство его положений. Однако мы считаем необходимым официально заявить о нашем несогласии с некоторыми его пунктами, которые в значительной мере отличаются от формулировок, содержащихся в резолюции 52/30 Генеральной Ассамблеи и предыдущих текстах, принятых этим органом на основе консенсуса.

Новые формулировки, в частности второго и третьего пунктов преамбулы, сокращают масштабы соблюдения и подрывают выполнение международных норм в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения. Это досадный недостаток, связанный с резолюцией 52/30.

Вместе с тем мы считаем, что исключение в шестом и седьмом пунктах преамбулы ссылок на дополнительные усилия и заключение дополнительных соглашений в этой области в совершенно нежелательной степени ослабляют достигнутые на основе консенсуса формулировки, содержащиеся в

резолюции 52/30. Мы, как и прежде, убеждены в том, что укрепление международной системы в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения является крайне важным для укрепления международного мира и безопасности.

Кроме того, новые формулировки в пункте 6 не вполне отражают роль контроля как механизма укрепления доверия и оценки соблюдения. По нашему мнению, контроль — это необходимый механизм, без которого нельзя обойтись.

Что касается указанных конкретных моментов, то делегация Бразилии по-прежнему поддерживает формулировки, содержащиеся в резолюции 52/30. Необходимо в полной мере соблюдать все международные рамки договоров в области разоружения и нераспространения, так как они отражают общую волю международного сообщества в этих вопросах.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы разъяснить позицию Египта по проекту резолюции A/C.1/57/L.54, озаглавленному «Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения». Тот факт, что Египет присоединился к консенсусу, не следует истолковывать таким образом, что мы согласны со всеми его пунктами. Мы хотели бы, чтобы делегация Соединенных Штатов и другие страны-авторы сохранили формулировки резолюции 52/30 1997 года и оставались верными им, так как эти формулировки могут сформировать реальный консенсус.

Египет не считает, что какой-либо проект резолюции, принятый Первым комитетом, может аннулировать обязательства, взятые государствами-членами в соответствии с международными соглашениями, полноправными членами которых они являются. Проект резолюции не может также заменить обязательство в отношении задач и целей соглашений, которые они подписали. В этой связи положения статей 11, 12 и 18 Венской конвенции о праве договоров 1969 года в отношении обязательств государств-членов в результате соглашений, которые они подписали, ясны. Ни пункт преамбулы, ни пункт оперативной части не могут отменить такие обязательства.

Делегация Египта отмечает, что содержащиеся в резолюции 52/30 ссылки на будущую работу в области разоружения были опущены из принятого сегодня текста. Это является одним из основопола-

гающих элементов, которые мы не должны игнорировать.

Деятельность по контролю за соблюдением соглашений в области ограничения вооружений и разоружения также имеет весьма важное значение. Она также не приняла во внимание в настоящем проекте резолюции в противоположность резолюции 52/30, принятой Генеральной Ассамблеей в 1997 году. В этой связи мы присоединяемся к Новой Зеландии и Бразилии, особо подчеркивая, что этот вопрос по-прежнему имеет жизненно важное значение.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Переходим к группе VII — «Механизм разоружения». Прежде, чем Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций, содержащихся в группе VII, я предоставлю слово представителям, желающим выступить с заявлениями общего характера, а не с разъяснением мотивов голосования, или же представить измененный проект резолюций.

Г-н Обидов (Узбекистан) (*говорит по-английски*): Имею честь выступить от имени пяти центрально-азиатских государств, а именно от Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан.

Я хотел бы вкратце представить проект резолюции о создании безъядерной зоны в Центральной Азии, содержащийся в документе A/C.1/57.L.24/Rev.1. Этот документ является результатом наших коллективных усилий. В предыдущие годы мы получили широкую поддержку в рамках принятых на основе консенсуса резолюций Генеральной Ассамблеи, таких, как 52/38 S, 53/77 A и 55/33 W, в отношении создания центрально-азиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Центрально-азиатские страны провели также ряд организованных под эгидой Организации Объединенных Наций заседаний экспертов из центрально-азиатских стран по вопросу о создании такой зоны.

Председатель вновь занимает место Председателя.

Нынешний текст проекта резолюции отражает новые события, произошедшие в рамках процесса создания центрально-азиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Я с удовлетворением информи-

рую Комитет о том, что на заседании группы экспертов в Самарканде Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан только что подготовили согласованные текст проекта договора и протоколов о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Все пять центрально-азиатских государств продолжают консультации с пятью государствами, обладающими ядерным оружием, по вопросу о договоре и протоколах о создании такой зоны в Центральной Азии на основе всех соответствующих пунктов, содержащихся в принципах и руководящих указаниях о создании зон, свободных от ядерного оружия, которые были приняты на основной сессии Комиссии по разоружению в 1999 году. Все пять центрально-азиатских государств готовы подписать договор о центрально-азиатской зоне, свободной от ядерного оружия, в самое ближайшее время.

Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить нашу признательность Генеральному секретарю Кофи Аннани, Департаменту по вопросам разоружения, возглавляемому заместителем Генерального секретаря Джаянтхой Дханапалой, а также Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе за их постоянную помощь в процессе создания центрально-азиатской зоны, свободной от ядерного оружия.

От имени всех пяти центрально-азиатских государств позвольте мне выразить нашу искреннюю надежду на то, что так же, как и аналогичные тексты в предыдущие годы, настоящий проект резолюции получит единодушную поддержку представителей в Комитете и что он будет принят без голосования на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.6.

Предлагаю Секретарю Комитета провести голосование.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/57/L.6, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению», был представлен представителем Италии на 12-м заседании 15 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/57/L.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание о том, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.6 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.13.

Я предоставляю слово представителю Чили, который желает выступить в порядке разъяснения позиции.

Г-н Акунья (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы официально заявить о своей позиции по проекту резолюции, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению», содержащемуся в документе A/C.1/57/L.13. Первый комитет и затем Генеральная Ассамблея на регулярной основе рассматривают ежегодный проект резолюции по этому вопросу. К сожалению, как нам всем известно, представляется также, что за многие годы этот процесс также стал рутинным, поскольку на Конференции по разоружению не достигается какого-либо существенного прогресса, о котором следует сообщать.

Моя делегация согласна с содержанием всех пунктов преамбулы и пунктов постановляющей части находящегося на рассмотрении проекта резолюции. Однако мы хотели бы выразить в Комитете нашу глубокую озабоченность в связи с тупиком в многосторонних переговорах по разоружению на Конференции по разоружению. Мы хотели бы также отметить наш приоритетный и весьма конкретный интерес в том, чтобы в корне изменить сложившуюся ситуацию.

В этой связи Чили, не щадя усилий, работала на Конференции по разоружению в Женеве, и по этим соображениям она решительно поддержала новую инициативу, выдвинутую в начале августа группой из пяти бывших председателей этой Конференции в составе постоянных представителей Алжира, Бельгии, Колумбии, Чили и Швеции. Эта инициатива отражена в неофициальном документе о программе работы. Преимуществом такой инициативы, имеющей межсекторальный характер, является то, что в ее основе лежат конкретные прилагающиеся ранее усилия, направленные на достижение

консенсуса, и поиски того, чтобы выйти из тупика, который оказывает неблагоприятное воздействие на Конференцию, с тем чтобы она могла возобновить свою основную работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.13, озаглавленный «Доклад Конференции по разоружению», который был представлен 14 октября на 11-м заседании представителем Венгрии. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/57/C.13.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили желание о том, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/57/C.13 принимается.

Я предлагаю представителю Германии выступить с разъяснением позиции.

Г-н Хайнцбург (Германия) (*говорит по-английски*): Как обычно, проект резолюции по докладу Конференции по разоружению был принят на основе консенсуса. Однако это не должно скрывать нашу глубокое разочарование и обеспокоенность по поводу нынешнего состояния дел на Конференции по разоружению. Учитывая существующие и новые угрозы, в частности угрозы, связанные с распространением оружия массового уничтожения и опасностью того, что террористы получают доступ к такому оружию, представляется, что мириться с нынешним тупиком нельзя. Связи, налаженные и поддерживаемые между различными пунктами, включенными в повестку дня Конференции по разоружению, нельзя оправдать в условиях изменения обстановки в области международной безопасности.

В прошлом году Конференция по разоружению вновь не учредила вспомогательных органов для проведения основной работы, связанной с пунктами в ее повестки дня. Несмотря на изобретательное предложение, выдвинутое пятью послами в отношении программы работы, которое Германия поддержала, когда она была председательствующей

страной на Конференции по разоружению, и которое мы будем поддерживать и далее, Конференция также не выполнила возложенную на нее ответственность в качестве единственного многостороннего переговорного органа в области разоружения. И хотя мы будем приветствовать основные дискуссии и переговоры, касающиеся вопроса о недопущении милитаризации космического пространства, Германия не видит каких-либо причин того, почему переговоры о договоре о сокращении производства расщепляющегося материала являются заложником соглашения о космическом пространстве в то время, когда ощущается особая озабоченность в связи с производством расщепляющегося материала и с опасностью того, что террористы получают доступ к таким материалам. Нельзя терять время. Нет никаких оправданий для отсрочки — надо немедленно приступить к основным переговорам по договору о сокращении производства расщепляющегося материала.

В условиях появления новых угроз, в частности в связи с возможностью того, что так называемая «грязная бомба» может стать оружием, которое изберет какой-либо террорист, Германия, будучи председательствующей страной на Конференции по разоружению летом этого года, инициировала новую дискуссию по вопросу о радиологическом оружии, который игнорировался в течение долгого времени, однако не вызывает сомнений, что сегодня он является самым актуальным. Изучая эту тему, которую мы предлагаем рассмотреть независимо от других вопросов, на которых Конференция сделала основной упор в прошлом году, мы убедились, что Конференция может своевременно принять ответные меры для устранения новых угроз. Для того чтобы стимулировать дискуссию, мы представили доклад, который был издан также в качестве документа CD/1681 Конференции по разоружению. Надеемся, что на основе этого на Конференции по разоружению будет проведена дополнительная работа, с тем чтобы определить, следует ли вновь активно рассматривать его на Конференции. Поступая таким образом, мы должны постараться избежать возврата к теперь уже привычной модели, которая чревата созданием новых препятствий на пути обсуждений по существу.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.29.

Хочет ли кто-либо из представителей разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.29?

Поскольку желающих нет, я предлагаю Секретарю Комитета провести голосование.

Г-н Сагтар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.29, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке». Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Египта от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, на 14-м заседании 17 октября.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили желание, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.29 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку никто из представителей не хочет выступить в порядке разъяснения позиции, теперь Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.38. Я предоставляю слово представителю Нигерии, который пожелал выступить с общим заявлением.

Г-н Удедибиа (Нигерия) (*говорит по-английски*): Моя делегация просила слово, для того чтобы сообщить авторам проекта резолюции A/C.1/57/L.38, что предлагаемая поправка к проекту резолюции была снята предложившими ее государствами-членами. Таким образом проект резолюции A/C.1/57/L.38, в отношении которого Комитет в ближайшее время примет решение, остается в первоначально представленном виде, и состав его авторов не изменился. Поправка была снята после плодотворных дискуссий с государствами-членами, которые внесли предложение, и при их понимании. До этого поправка была распространена постоянным представительством авторов, с тем чтобы получить их мнения и замечания. Учитывая снятие поправки, моя делегация хотела бы просить авторов настоящего проекта резолюции проигнорировать предложенную поправку.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку никто из представителей больше не хочет выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования, я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сагтар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.38, озаглавленному «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению». Проект резолюции был представлен 14 октября на 11-м заседании представителем Нигерии. Перечень авторов содержится в документе A/C.1/57/L.38, а также в документе A/C.1/57/INF/2.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет хочет поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.38 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы перейдем к рассмотрению проекта резолюции по группе 8 — «Другие меры в области разоружения».

Я предоставляю слово представителю Ливана по порядку ведения заседания.

Г-н Ассаф (Ливан) (*говорит по-арабски*): В арабском варианте проекта резолюции A/C.1/57/L.1, как представляется, имеется типографская ошибка в пятом и в последнем пунктах. Вместо слов «пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи» в арабский текст включены слова «пятьдесят седьмой сессии». Мы бы хотели исправить эту ошибку.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы принимаем к сведению это исправление.

Сейчас Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.7/Rev.2.

Предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сагтар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.7/Rev.2, озаглавленному «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в

области разоружения и нераспространения». Этот проект резолюции был представлен 9 октября на 8-м заседании представителем Мексики. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/57/L.7/Rev.2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединилась Австралия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили желание о том, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если нет возражений, буду считать, что Комитет хочет поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.7/Rev.2 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Франции, который хочет выступить с заявлением в порядке разъяснения позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сослаться на проект резолюции, представленный Мексикой в документе A/C.1/57/L.7/Rev.2, который озаглавлен «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения».

Франция приветствует результаты проведенного Организацией Объединенных Наций при помощи группы правительственных экспертов исследования по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения. Однако Франция хотела бы высказать определенные оговорки в связи с формулировкой четвертого пункта преамбулы.

Во-первых, селективное перечисление категорий оружия, из которых некоторые категории исключены, такие, как, например, противопехотные мины, лишившие жизни миллионы жертв во всем мире, как нам представляется, не отражает результатов этого исследования. Кроме того, основной упор, который в проекте этого пункта делается на оружие массового уничтожения, также, как представляется, является односторонним и несбалансированным.

И наконец, ссылка на терроризм в этом контексте, как нам представляется, является неуместной.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.12.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саггар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.12, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при подготовке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле за вооружениями». Проект резолюции был представлен на 16-м заседании 18 октября представителем Южной Африки от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединен

ная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Проект резолюции A/C.1/57/L.12 принимается 153 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.20.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.20, озаглавленному «Информационная программа Организации Объединенных Наций в области разоружения». Проект резолюции был представлен на 12-м заседании 15 октября представителем Мексики. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/57/L.20, а также в документе A/C.1/57/INF/2.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы проекта резолюции A/C.1/57/L.20 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить аналогичным образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.20 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас мы приступим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.50.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я прошу Секретаря Комитета провести голосование.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/57/L.50 озаглавлен «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения». Этот проект резолюции был представлен представителем Индии на 15-м заседании 17 октября. Соавторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/57/L.50 и A/C.1/57/INF/2. Кроме того, следующая страна стала соавтором этого проекта резолюции: Сальвадор.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Катар, Санта-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика

Танзания, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Югославия.

Воздержались:

Аргентина, Армения, Азербайджан, Беларусь, Бразилия, Чили, Грузия, Япония, Казахстан, Парагвай, Российская Федерация, Самоа, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Тонга, Украина, Уругвай.

Проект резолюции A/C.1/57/L.50 принимается 93 голосами против 46 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Республики Корея выступить с объяснением мотивов голосования по только что принятой резолюции.

Г-н Ли (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В этом году моя делегация изменила свою предыдущую позицию и, вместо того чтобы воздержаться, проголосовала против проекта резолюции A/C.1/57/L.50, озаглавленного «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения». Моя делегация считает, что нынешнему проекту резолюции недостает сбалансированности, поскольку в нем отсутствует признание очевидности вклада нынешних механизмов регулирования экспорта в сдерживание распространения не только изделий и технологий, относящихся к оружию массового уничтожения, но также и изделий двойного назначения, широко применяемых в военной области.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля, который выступит в осуществление права на ответ.

Г-н Ицхаки (Израиль) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить в осуществление права на ответ после того, как она выслушала заявления, сделанные в ходе голосования по проекту резолюции A/C.1/57/L.37, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Как и в предыдущие годы, мы вновь вынуждены выслушивать — в контексте обсуждения Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций — длинный перечень необоснованных обвинений в отношении проводимой Израилем политики безопасности и его предполагаемых потенциалов. Эти обвинения не имеют ничего общего с Регистром или с транспарентностью в вооружениях. Большинство стран, критикующих Израиль, не желают прибегать к транспарентным мерам в отношении своих поставок оружия и не собираются осуществлять свои собственные идеи, касающиеся эффективности или сферы охвата Регистра Организации Объединенных Наций.

Важным преимуществом Регистра является его умеренный характер. Эта мера укрепления доверия, которая может быть использована в качестве основы для продолжения или расширения преимущественно в региональном контексте. По этой причине Израиль является участником Регистра; однако, как представляется, некоторым выступающим постепенное укрепление доверия внушает беспокойство. Они особенно озабочены решимостью Израиля сохранить свой потенциал в целях самозащиты.

Курс Израиля на самозащиту не угрожает глобальному миру — на Ближнем Востоке есть другие реальные источники для беспокойства; он также не должен быть источником для беспокойства для тех стран в нашем регионе, которые не имеют агрессивных намерений в отношении моей страны. Если страны, имеющие такие намерения, обеспокоены способностью Израиля осуществлять самооборону, то следует подумать о вкладе в региональную стабильность.

Переход от существующей сегодня обстановки ненависти и повышенной напряженности к более безопасному Ближнему Востоку требует готовности к поиску мира, примирения и согласия в отношении взаимных мер укрепления доверия. Участие в Регистре является важным шагом в правильном направ

лении, и мы призываем наших соседей к принятию этой меры.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, который выступит в осуществление права на ответ.

Г-н Чон Ён Рен (*говорит по-английски*): Делегация Германии выразила обеспокоенность по поводу одностороннего характера сложившейся в настоящее время ситуации на Корейском полуострове. Обеспокоенность делегации Германии проистекает из враждебной политики Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому, если враждебные отношения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами будут урегулированы на основе взаимного уважения и соблюдения суверенитета, то все проблемы будут урегулированы без особых препятствий. Однако, если Соединенные Штаты будут настаивать на оказании давления и применении силы к Корейской Народно-Демократической Республике, то у Корейской Народно-Демократической Республики не будет иного выбора, кроме как принять более жесткие меры противодействия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который выступит в осуществление права на ответ.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я признателен за предоставленную мне возможность выступить в осуществление права на ответ и не стану продолжать дискусию. Я лишь отмечу, что за последние несколько лет Соединенные Штаты неоднократно пытались наладить диалог с Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы будем продолжать эти усилия. События и действия, которые здесь упоминались другими делегациями в связи с соблюдением, были результатом этого диалога. По нашему мнению, это является наилучшим средством, позволяющим попытаться улучшить ситуацию на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, который пожелал выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Чон Ён Рен (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): На более подходящем этапе позиция Корейской Народно-Демократической Республики в отношении нынешнего беспокойства, которое создают Соединенные Штаты, будет обязательно опубликована.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы информировать делегатов, что на своем следующем заседании Комитет продолжит работу над проектами резолюций, содержащимися в неофициальном рабочем документе № 4, который только что был распространен. На следующем заседании Комитет примет решения по следующим проектам резолюций. В группе 1 — Ядерные вооружения: A/C.1/57/L.23/ Rev.1, Двустороннее сокращение стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений; A/C.1/57/L.32, Ракеты; A/C.1/57/L.42, Путь к полной ликвидации ядерного оружия; и A/C.1/57/L.43, Ядерное разоружение; в группе 4 — Обычные вооружения: A/C.1/57/L.36, Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. В группе 9 — Вопросы, связанные с вопросами разоружения и международной безопасности: A/C.1/57/L.45, Укрепление мира посредством практических мер в области разоружения. И, наконец, в группе 10 — Международная безопасность: A/C.1/57/L.31, Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья; и A/C.1/57/L.47/Rev.1, Укрепление международной безопасности: добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе.

Я хотел бы проинформировать Комитет, что на заседаниях, запланированных на четверг и пятницу, мы сможем принять решения только по восьми проектам резолюций: это четыре проекта резолюций в четверг и четыре в пятницу. Соответственно, с тем чтобы эффективно использовать отведенное Комитету время и помещение, я предлагаю принять решение сразу по всем восьми проектам резолюций в пятницу утром и отменить заседания, запланированные на утро и вторую половину дня завтра в пятницу.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен с данным предложением.

Решение принимается.

Сейчас Секретарь хотел бы сделать несколько объявлений.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Комитета, что текст проекта резолюции A/C.1/57/L.2/Rev.1 будет переиздан по техническим причинам и поступит в распоряжение Комитета завтра утром.

Я также хотел бы информировать делегатов, что члены Лиги арабских государств хотели бы провести заседание сегодня днем, сразу по окончании данного заседания. Проект резолюции A/C.1/57/L.2/Rev.1 будет распространен, как я надеюсь, сегодня днем.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.